

фальсификацию участников, множится симулятивность такой коммуникации, ее «искусственность», неподлинность, что разобщает людей и чревато социальной неустойчивостью.

В ходе произведенного анализа вскрыты основные вызовы, риски устойчивому развитию социума на информационной ступени его развития. Предложены инструменты и пути их преодоления (гуманная педагогика, лично ориентированное образование и др.).

Павленко Игорь Васильевич
Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Государственного ВУЗ
«Национальный горный университет»

ОСНОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

*«Не полон ли мир ужасов,
которых мы еще совершенно не знаем?»*

В.В. Розанов

Критический означает здесь необходимость отказа от всех существующих антропологий. За излишний физиологизм и вообще сциентизм, с одной стороны, или за излишнюю социологизацию человека, с другой. За введение определенных сверхличных ценностей в качестве аксиом. За поиск сущности человеческого вне самого человека. Наконец, за неуместную иронию в отношении человека или попытку свести феномен человеческого к набору игровых ситуаций, ролей, поведенческих стереотипов и т.п. Антропологию следует представить как *все человеческое*; не “положение человека в космосе”, а человеческий космос без изъятия. Человек вообще не является объектом, который можно было бы где бы то ни было разместить. Не является он также и смыслом, который можно было бы сколько-нибудь непротиворечиво описать. Подлинное описание человека должно быть соткано из нюансов, противоречий, недомолвок и тайн.

В качестве тезисов подобного описания предлагаются следующие:

- Человек – беспочвенное существо; всё, что он делает – беспочвенно и безосновно в любом возможном значении слова “основание” – онтологическом, эпистемологическом, этическом, религиозном. Экзистенция пребывает посреди пустоты. Человечество в целом, наше познание, язык, культура, искусство – не монолит и не основано на монолите, это скорее конгломерат, подвешенный в

экзистенциальном вакууме. Дом на песке и дом на камне. Антропология, эпистемология и пр. изначально выстроены на зыбкой основе или же вовсе бесосновательны, причем, так получается даже лучше. Быть может только поэтому у нас вообще хоть что-то *получается*.

- В качестве реального, осязаемого существа человек проживает в мире, который совершенно равнодушен к его жизни, чувствам, фантазиям, надеждам.

- Это равнодушие предоставляет человеку поистине безграничные возможности для осуществления собственной свободы.

- Свобода не имеет временного и пространственного измерений, она – не состояние, в котором можно пребывать хоть сколько-нибудь и не приз, ожидающий победителя, не начальная и не конечная точка нашего пути; свобода – это сам факт нашего присутствия в мире.

- Свобода – это единственное, за что человек действительно несет ответственность. Мера нашей свободы не просто прямо пропорциональна мере нашей ответственности. В своем исходном смысле, свобода – это и есть ответственность. Таким образом, человек – существо подотчетное, ответственное и *отвечающее*, что бы он сам о себе не думал.

- Человек не может быть освобожден от своей свободы, от самого себя, от своего *присутствия*.

- Изначальная пустота, с одной стороны, и безразличие мира, с другой, означают, что место Бога вакантно.

- Такое положение дел для большинства людей непереносимо.

- Указанная вакансия может быть занята любым существом или предметом, любым процессом или отношением, которое человек в состоянии себе представить и которое позволяет ему не думать о действительном положении дел. Иначе говоря, Богом становится любое реальное или воображаемое изменение человеческого удела.

- То, что становится Богом для человека, является им поистине.

- Таким образом, Бог существует поистине, но это не означает, что человеческий удел действительно будет изменён. Он неизменно и всегда известен человеку.

- Высшее и подлинное достоинство человека состоит в том, чтобы не просить у Бога и мира изменения собственной участи. Т.е. подлинное достоинство человека состоит в том, чтобы не верить в Бога и отдавать себе отчет в том, что мир не добродетелен и всегда безразличен к нашим мольбам и страданиям.

- Достойных людей либо очень мало, либо их нет вовсе. Каждый держится своих иллюзий, в свете которых его собственная жизнь выглядит более предпочтительной.

- Некоторые иллюзии являются типичными и общепринятыми, поэтому они выступают фундаментом для построения человеческих сообществ любого вида. Наличие такого основания, правда, также является всего лишь необходимой иллюзией человеческого рода.

Скиба Элеонора Константиновна
*Кандидат философских наук,
доцент кафедры менеджмента производственной сферы
Государственного ВУЗ «Национальный горный университет»*

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

М. Киммел, один из ведущих мировых специалистов в истории маскулинности, председатель секции «Пол и гендер» Американской социологической ассоциации, используя социально – конструкционистский метод в своей книге «Гендерное общество» доказывает, что ни гендерное различие, ни гендерное неравенство не являются неизбежной природой вещей, и не обосновывается природой нашей телесности. Социально – конструкционистский метод по своему содержанию направлен на исследование различий не столько между мужчинами и женщинами, сколько на исследование различий среди мужчин как группы и среди женщин как группы таковой. Понятия фемининность и маскулинность, являясь формообразующими компонентами, конструируют нашу гендерную идентичность. Что же конкретно понимается под идентичностью? Поскольку идентичность, как отмечает Э. Гидденс, - это некий аморфный феномен, она изменчива во времени. Идентичность, по контрасту к собственно личности как родовому феномену, предполагает рефлексивное осознание. Это то, что индивидуальность осознает в рамках самосознания. Само идентичность, другими словами, это не то, что просто дано, как результат продолжающихся действий индивидуума, но это нечто, что должно быть каждодневно создаваемо и непрерывно, устойчиво в рефлексивной активности индивидуума.

М. Киммел подчеркивает, что человек формирует свою жизнь в пределах исторических и социальных контекстов. Мы ведем себя так или иначе не потому, что биологически запрограммированы, и не потому, что должны выполнить неизбежные задачи, прежде чем состаримся. Скорее всего, подчеркивает автор, в нашем взаимодействии с миром происходит формирование, изменение и создание наших идентичностей через посредничество встреч с другими людьми и в рамках социальных институтов. Социологические исследования гендера принимают во внимание изменчивость